

ГОРЕЛОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,
ПЕРЕСТЮК ДАРЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОСМОСА В ПРОЗЕ Т. И. ГЛАДКИХ: СЕМАНТИКА И ПОЭТИКА «ЗВЁЗДНЫХ» НАЗВАНИЙ

Статья представляет собой лингвокраеведческое исследование корпуса космонимов и астронимов (названий звёзд, созвездий и небесных явлений) в повести дальневосточной писательницы Татьяны Иннокентьевны Гладких. Работа направлена на выявление и анализ специфики «звёздной» лексики как элемента языковой картины мира регионального автора, устанавливающей связь между художественным текстом, географическим пространством Дальнего Востока и его культурно-историческим контекстом. В центре внимания находится вопрос о том, как космонимы в прозе Т. И. Гладких отражают локальную идентичность и выступают маркером «места».

Ключевые слова: астронимы, космонимы, звёзды, Венера, народная астронимика, дальневосточная лексика, диалектизмы, омонимы, языковая картина Дальневосточного региона, проза Гладких Т. И., Гладких Т. И., «Птичка Божия».

Keywords: Astronyms, cosmonyms, stars, Venus, folk astronomy, Far Eastern vocabulary, dialectisms, homonyms, linguistic worldview of the Far Eastern region, prose of T. I. Gladkikh, T. I. Gladkikh, "God's Little Bird".

Влияние небесных светил на жизнь человека и всего живого очевидно и было замечено с древнейших времён. Как известно, человек живёт в многомерном пространстве языка и культуры, объединяющем самые разные виды знаний, которые оказываются тесно взаимосвязанными, чутко реагирует на них и отражает в своём языке. «Такого рода взаимосвязь различных областей знания прослеживается на примере космонимов, семантика которых включает как данные естественнонаучных дисциплин, так и образно-метафорические и символические компоненты, что в совокупности создаёт культурную коннотацию указанных лексических единиц» [6, с. 110].

Русская народная космонимия (астронимия) представляет живой научный интерес для исследователей-диалектологов как наиболее редкое явление ономастической номинации. В говорах сохранились космонимы, но часто они оказываются соотносёнными с незначительным числом объектов, и, как правило, номинация затрагивает лишь некоторые наиболее крупные космические объекты, такие как Венера, Большая Медведица, Плеяды, Орион, реже встречаются названия Полярной звезды, Малой Медведицы, Млечного Пути. Названия прочих объектов звёздного неба единичны. Тем ценнее сохранение космонимов в художественном поле произведения, функционирующих в повести Татьяны Иннокентьевны Гладких «Птичка Божия».

Важной и актуальной задачей современного лингвокраеведения и региономастики является определение конкретного состава «звёздной» лексики в тексте художественного произведения, установление её соответствия общепринятым астрономическим объектам, а также раскрытие семантики и этимологии выявленных космонимов через призму диалектных данных и этнографического контекста Дальнего Востока, анализ функционально-поэтической роли данной лексики в художественном тексте, определение того, как удаётся писателю выразить региональную идентичность и сконструировать особую дальневосточную языковую картину мира.

Впервые объектом лингвокраеведческого анализа становится ономастическое пространство космоса в прозе дальневосточной писательницы Т. И. Гладких, чьё творчество до сих пор малоизучено с лингвистической точки зрения. Конкретный текст повести «Птичка Божия» рассматривается как уникальный источник актуальной диалектной и народной лексики. Повесть хабаровской писательницы Татьяны Иннокентьевны Гладких «Птичка Божия» была выпущена в журнале «Дальний Восток» в 2018 году.

Как известно, космоним — собственное имя зоны космического пространства, галактики, звёздной системы (созвездия), части созвездия [8, с. 67]. Помимо кос-

монимов, в номинации космических объектов выделяют астроним — собственное имя отдельного небесного тела, в том числе звезды, кометы, планеты и другого [8, с. 41]. Термины «астроним» и «космоним» часто употребляются синонимически.

Отечественный исследователь Юрий Александрович Карпенко отмечает, что астрономы — учёные, изучающие небесные тела, имеют для «внутреннего пользования» довольно чёткие регламентированные условные буквенно-цифровые обозначения. О них речи в данной статье не пойдёт, они имеют техническое предназначение и для лингвистики малоинтересны, несмотря на то что тоже являются именами собственными. Поэтому, говоря о звёздных именах, мы имеем в виду имена словесные. Как правило, все астрономы мира используют одинаковые словесные наименования для космических тел. В области космонимической номинации наблюдается единообразие, но тем не менее научные общепринятые номинации не были повсеместны. Как утверждает Ю. А. Карпенко, в науке функционирует огромное количество наименований «народных», использующихся для названия Млечного Пути и видимых созвездий [5, с. 7–9].

Так называемые народные онимы — это наименования небесных тел, которые используются людьми определённого региона. Они не закреплены в научных атласах, что делает их изучение особенно сложным и интересным. Наиболее известным исследователем народной астрономической лексики является Мария Эдуардовна Рут. В своей работе «Материалы по русской народной астронимии» она выделяет 186 «русских астронимов»: названия Плеяд — 37, названия Большой Медведицы — 52, названия Ориона и его Пояса — 21, названия прочих созвездий — 27 (из них названия Малой Медведицы — 7), названия Млечного Пути — 20, названия Венеры — 18, названия Полярной звезды — 9, прочих звёзд — 2, указав при этом, что «большинство астронимов характеризуется фиксацией в 1–3 районах России» [цит. по: 2, с. 204].

По мнению В. Д. Бондалетова, народная космонимика привлекает внимание лингвистов преимущественно этнолингвистического направления, рассматривающих язык как часть духовной, культурной и мировоззренческой жизни народа, интересен «объективный» характер космических тел и «субъективное» их отражение в языке [2, с. 205]. Поэтому мы можем утверждать, что народные космонимы (и астронимы) — это отражение мышления народа, замершее в форме имени собственного космического тела.

Дальневосточная писательница Татьяна Иннокентьевна Гладких знаменита своими сборниками рассказов. Основная тема её произведений — странствия человека и по просторам родной земли, и во времени, и в собственной душе. В повести «Птичка Божия» [3] встречается три народных

наименования небесных тел, которые и стали объектом данного исследования.

Первая лексема — это созвездие Птичьё Гнёздышко. М. Э. Рут приводит в пример это название для созвездия Плеяд как архангельский диалектизм [9, с. 62]. В других регионах можно встретить схожие формулировки: Утиное Гнездо, Птичьё Гнездо, Гнездо и другие.

Плеяды — рассеянное звёздное скопление в созвездии Тельца, которое во многих культурах мира воспринимается как тесная, скученная группа светил. Созвездие Плеяд (*peleiaz* — дикий голубь), известное у европейских народов под именем наседки с цыплятами (*Kluckhenne*, *Abendhenne*, *Poussuere*), у русских крестьян называется Птичьим или Утиным Гнездом. Подобные названия возникли из народных представлений о том, что яркие звёзды Плеяд — это золотые яйца, которые несёт чудесная курица или утка. Так, о сковороде, поставленной на горячие уголья, народная загадка говорит: «Сидит царь-птица (или курочка) на золотых яичках». Царь-птица, сидящая на золотых яйцах, есть, собственно, пылающий огонь, который доньне называется «красным петухом». Так как земной огонь постоянно отождествлялся с небесным пламенем грозы и для обозначения того и другого служили одинаковые образы, то и сама грозовая птица представлялась фантазии младенческих народов восседающей на золотых яйцах, и в сверкающих молниях они видели блеск этих яиц, катаемых облачными демонами. Отсюда объясняется русское поверье, что черти на перекрёстках яйца катают [1].

Важно отметить, что в повести Т. И. Гладких главный герой называет созвездие именно уменьшительно-ласкательно — Птичьё Гнёздышко: «Он лёг на спину и засмотрелся в небо, выискивая в нём родных-знакомых. — Вон Птичьё Гнёздышко, — обрадовался Алексей, глядя на звёзды, собранные яркой кучкой» [3, с. 96]. Однако утверждать, что это именно версия употребления, распространённая в Архангельской области, не стоит, потому что герой мог намеренно использовать уменьшительно-ласкательную форму вместо распространённой на Дальнем Востоке «Птичьё Гнездо». Намеренное употребление диминутива может как подчёркивать мягкий характер персонажа, так и указывать на то, что в Дальневосточном регионе распространено употребление вариаций северорусских (в том числе архангельских) говоров. С точки зрения исследователей, в том числе доктора филологических наук Е. А. Оглезневой, русские говоры Приамурья, или амурские русские говоры, начали формироваться в середине XIX века, когда по Амуру устанавливались казачьи станицы, выступавшие как форпосты на русско-китайской границе. Первопоселенцами края традиционно считаются забай-

кальские казаки, чей говор имел северорусскую основу. Это может быть отражено в повести Т. И. Гладких [7].

Следующий народный космоним, который был обнаружен в повести «Птичка Божия», — это Кичиги. В «Словаре русских говоров Приамурья» [10, с. 117] даётся такое определение: «КИЧИГИ, ов мн. Созвездие Ориона. Три звезды вместе — это Кичиги. Кичиги поднимаются высоко — полночь, если опускаются — дело к утру (Джл. Скв.). Где были часы-то? Кичиги да зарнички (Черн. Магд.). Кичиги зажигаются поздно ночью (Пашк. Облуч.). Амур. (Благ. Кнст. Магд. Мих. Своб. Скв. Шим.). Хаб. (Бик. Лен. Окт.)».

М. Э. Рут даёт также другие вариации этого космонима, а именно: «кичига», «кычига», «кичаги» и другие, в зависимости от региона [10, с. 101]. Однако на Дальнем Востоке распространено употребление онима во множественном числе — *кичиги*.

Если обратиться к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. Даля, то можно узнать значение апеллятива «кичиги», который сегодня имеет помету «архаизм», что говорит об ограниченном словоупотреблении в современной речи. «КИЧИГА ж. арх. молотило, заменяющее цеп: выгнутая, сручная палка, с плосковатым концом, особ. для сбоя колокольца со льна» [4, с. 122].

Можно обнаружить связь между созвездием Ориона и бытовым предметом кичигой. Русский народ назвал созвездие Кичиги из-за внешнего сходства (дугообразного вида). Это метафорическое наименование по внешнему сходству. Метафорический тип номинации — это частое явление в народной ономастике.

Ещё одно наименование небесного тела находим в тексте повести Т. И. Гладких — иносказательное название Венеры — Зарничка. Важно отметить, что это астроном, который используется для названия именно утренней Венеры, поскольку появиться в небе данный светящийся объект мог как утром, так и вечером и в народе имел разные названия. Так, утренняя Венера имела следующие варианты наименования: Утренняя звезда, Утренняя заря, Зареница, Зарица, Зарница, Зарничка, Зарянка, Зоря, Утрица, Блиница. В то время как вечерняя Венера называлась так: Вечерняя звезда, Вечерняя заря, Вечерняя зарница, Вечерница, Волчья звезда [10, с. 50]. В науке есть предположение, что люди в старину вовсе считали утреннюю и вечернюю Венеру разными объектами, поэтому у них разные названия.

Для русского, в том числе дальневосточного, человека Кичиги и Зарничка были неотъемлемыми помощниками: они служили импровизированными часами. Об этом упоминается и в повести Т. И. Гладких: «А вон и Кичиги взошли, у нас по ним в деревне время узнавали: когда поднимутся высоко — это полночь, а как вниз спустятся — пошло дело к утру. А уж совсем к рассвету — там Зарничка...» [3, с. 96].

В результате проведённого исследования был выявлен и описан корпус из трёх ключевых народных космонимов в повести Т. И. Гладких «Птичка Божия»: Птичьё Гнёздышко (Плеяды), Кичиги (Пояс Ориона) и Зарничка (утренняя Венера). Также установлено, что их семантика имеет двойную природу: визуально-аналогическую (Птичьё Гнёздышко — форма скопления, Кичиги — сходство с дугой упряжи) и функционально-прагматическую (Кичиги и Зарничка как часы, указатели времени суток), поэтому мы можем утверждать, что данные космонимы являются системными элементами дальневосточной языковой картины мира, в которой космос освоен и «одомашнен» через

связь с бытом (упряжь), хозяйством (птичник) и природными циклами (заря).

Космонимы и астронимы, укоренённые в бытовом опыте и метафорическом мышлении, выступают не только инструментом ориентации во времени и пространстве, но и значимыми маркерами «места», связывающими космическое пространство с повседневной жизнью и культурно-историческим контекстом Дальнего Востока. Диалектные космонимы в прозе Т. И. Гладких являются важным элементом поэтики, формирующим уникальное ономастическое пространство, которое служит выражением регионального своеобразия и хранит следы народного миропонимания.

Список использованных источников

1. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. Т. 1 / А. Н. Афанасьев. — Москва : Юрайт, 2024. — URL: <https://litlife.club/books/118944/read?page=88>. — Текст : электронный.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — Москва : Просвещение, 1983. — 224 с.
3. Гладких, Т. И. Птичка Божия / Т. И. Гладких // Дальний Восток. — 2018. — № 5. — С. 91–121.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2 : И – О / В. И. Даль. — Москва : РИПОЛ классик, 2006. — 784 с.
5. Карпенко, Ю. А. Названия звёздного неба / Ю. А. Карпенко. — Москва : Наука, 1981. — 183 с.
6. Магеррамова, Севиндж Аббасгулу Гызы. Космонимы в терминологии (на материале русского языка) / Севиндж Аббасгулу Гызы Магеррамова. — Текст : электронный // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. — 2015. — № 7/8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmonimy-v-terminoobrazovanii-na-materiale-russkogo-yazyka>.
7. Оглезнева, Е. А. Русские говоры Приамурья: опыт лингвогеографического изучения / Е. А. Оглезнева. — Текст : электронный // Слово : фольклорно-диалектол. альм. — 2007. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-govory-priamurya-opyt-lingvogeograficheskogo-izucheniya>.
8. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Наука, 1988. — 187, [2] с.
9. Рут, М. Э. Образная номинация в русском языке / М. Э. Рут. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992. — 144 с.
10. Словарь русских говоров Приамурья / [сост. Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятина, Н. П. Шенкевец ; отв. ред. Ф. П. Филин]. — Москва : Наука, 1983. — 342 с.

Материал поступил в редакцию 17.02.2026.

Сведения об авторах:

Горелова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы русской филологии Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: 009615@togudv.ru; тел. 8-924-213-77-73;

Перестюк Дарья Евгеньевна, студентка 2 курса Института лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: 2024101298@togudv.ru; тел. 8-924-228-85-77.